

Дочь владельца чайной лавки, завидев посетителей, сразу засуетилась. Лю Цишань был здесь частым гостем, он нередко заглядывал в библиотеку по соседству. Парень он был видный, с открытым и ясным взглядом, многие местные девушки заглядывались на него.

Однако его спутник, пришедший сегодня, выглядел поистине ослепительно. Яркие, живые глаза, брови словно выписаны тушью, губы тронуты легкой усмешкой, а в уголках глаз затаилось веселое лукавство. Сразу видно — молодой господин из знатной семьи, утонченный и благородный. В деревню Пхеньян пожаловал столичный аристократ, и, должно быть, это именно он.

Молодой человек слегка поджал алые губы и улыбнулся:

— Пусть будет как у тебя.

Лю Цишань заказал ему такой же напиток, как и себе. Взгляд Цзинь Няньчжэня тем временем скользнул по Чэнь Ихуань, которая уже нашла свободное место и села. Вчера она спала в комнате Хуан Ваньтин под работающим кондиционером, а на улице стоял зной. Чэнь Ихуань потирала тонкие руки, устроившись у стены.

Лю Цишань заказал еще одну порцию шариков из таро и батата — новинку в меню, с начинкой из соленого яичного желтка. Девушка, готовившая чай, украдкой поглядывала на Цзинь Няньчжэня: этот господин был совсем иным, даже то, как он сидел, приковывало взгляд — спина прямая, словно стебель бамбука.

Цзинь Няньчжэнь с полуулыбкой наблюдал за заказом, который Лю Цишань сделал не раздумывая. В этом было что-то двусмысленное. Его тонкое запястье с отчетливо видными косточками лежало на столе, прямо напротив того места, где сидела Чэнь Ихуань. У него была аккуратная короткая стрижка, потрясающе красивое лицо, алые губы и белые зубы. В отличие от спокойной, поэтичной красоты Лю Цишаня, он напоминал редкую, дорогую птицу в золотой клетке — изящную и капризную.

В его взгляде читался глубокий смысл, достаточный, чтобы насторожить Чэнь Ихуань. Их глаза встретились, но он не отвел взгляд. Напротив, он вызывающе приподнял бровь, а у края губ, словно в насмешке, проступила крошечная родинка. Его улыбка была многозначительной — тот, кто понимает, поймет.

Цзинь Няньчжэнь обратил на нее внимание! Это совсем не то, чего она хотела.

У Чэнь Ихуань внутри зазвенели тревожные звонки. Она отвела взгляд и уставилась в столешницу. Когда принесли заказ, Лю Цишань молча пододвинул к ней тарелку с шариками. Она даже не заметила этого. Цзинь Няньчжэнь же, казалось, нашел себе удивительную новую игрушку. Сегодняшний выход был организован старостой деревни. Лю Цишань, исполняя роль гостеприимного хозяина, начал рассказывать Цзинь Няньчжэню о Пхеньяне. По правде говоря, он и сам приехал сюда только вчера и знал немного — в основном то, что слышал от управляющего.

— Скоро дорогу проложат до самого въезда в деревню, все местные помогают, чтобы успеть закончить в этом месяце, — сказал он. Финансирование выделила семья Цзинь, но новый учебный корпус до его отъезда закончить не успеют. Это было отдельное здание для выпускных классов. Цзинь Няньчжэнь внимательно слушал — для него это было своего рода домашнее задание от семьи. Чэнь Ихуань жевала жемчужины из тапиоки, совершенно не чувствуя вкуса. Она слишком хорошо умела читать по лицам и боялась даже представить, знает ли Цзинь Няньчжэнь о семье Чэнь из Цзинду или уже успел всё выведать. Что он сделает дальше? Разоблачит её или спросит, какая связь между ней и семьей Чэнь?

Цзинь Няньчжэнь молчал, лишь изредка поглядывая на неё. Какую же вину она чувствует, раз так его сторонится? В уголках его глаз играла едва заметная усмешка.

Управляющий тем временем заказал технику и закупил много предметов первой необходимости. Его белая рубашка насквозь промокла от пота. Заметив, что тарелки на столе опустели, он повел их к машине, чтобы ехать обратно.

После полуденного зноя дорога домой прошла в тишине. Окутанная мягким светом заходящего солнца, Чэнь Ихуань видела, как её силуэт стал размытым. Кондиционер в машине работал на полную мощность, от резкой смены температур у неё по коже бежали мурашки. Сегодня Чэнь Ихуань вела себя робко и осторожно, и никто, кроме Цзинь Няньчжэня, не счел это странным — казалось, она всегда была такой. Лю Цишань лишь решил, что она просто стесняется: двое мужчин и одна девушка, а Чэнь Ихуань по натуре не слишком общительна, ничего удивительного.

Не успели они выйти из машины, как увидели Хуан Ваньтин, сидящую на большом камне у въезда в деревню. Чэнь Ихуань сказала управляющему:

— Я выйду здесь, Ваньтин ждет меня впереди.

Управляющий остановил машину и вежливо ответил:

— Спасибо за компанию сегодня.

Она отстегнула ремень безопасности, не смея поднять головы. Как она могла не чувствовать, что Цзинь Няньчжэнь и Лю Цишань смотрят на неё? Цзинь Няньчжэнь улыбнулся, глядя ей вслед, и Чэнь Ихуань почти сбежала.

Хуан Ваньтин проводила её взглядом, а затем посмотрела прямо на Цзинь Няньчжэня, сидевшего на заднем сиденье. Тот откинулся назад, скрывшись из виду. Выражение лица Ваньтин было полным нескрываемого сожаления.

После сегодняшнего дня Чэнь Ихуань примерно поняла, что за человек Цзинь Няньчжэнь. О таких говорят: невинный на вид, но с острыми когтями. Мягкий снаружи, но с иглой внутри; горящий взгляд, а в душе — холод. Он всё время прощупывал её, и чем глубже она пыталась спрятаться, тем сильнее он хотел докопаться до истины. Хитрее лисы!

С этим столичным господином было непросто. Хуан Ваньтин с надеждой в глазах спросила:

— Что вы сегодня делали с Цзинь Няньчжэнем?

Чэнь Ихуань промычала что-то невнятное:

— Дядя Хэ ходил в магазин техники, а мы пили чай в лавке.

— Пили чай?

— Еще ели шарики из таро и батата.

— Они вкусные? — Ваньтин тоже хотелось посидеть в чайной с Цзинь Няньчжэнем и Лю Цишанем.

— ...Вкусные, — ответила Чэнь Ихуань, хотя на самом деле даже не распробовала их.

— Как здорово!

Еще до наступления темноты из города привезли технику. Кондиционер, разумеется, установили в главной спальне, где теперь жил Цзинь Няньчжэнь — в той самой комнате, где раньше спала Чэнь Ихуань. Ящик прикроватной тумбочки был заперт на ключ. Цзинь Няньчжэнь коснулся его своими тонкими белыми пальцами и тихо усмехнулся.

Днем от жары все порядком измучились, поэтому управляющий купил кондиционеры для обеих комнат. Наконец-то дом стал похож на жилье.

Ночью Чэнь Ихуань начала сильно кашлять — всё-таки простудилась. Лицо её стало блее снега, черные волосы разметались по подушке, а в чистых глазах блестели слезы. Она выглядела так беззащитно, что сердце сжималось:

— Дядюшка Хуан, боюсь, завтра я не смогу составить компанию молодому господину Цзиню.

— Что за глупости ты говоришь? Раз заболела — отдыхай, не думай об этом. Завтра я сам схожу и скажу всё старосте.

Она была настолько слаба, что не могла подняться. Хуан Шань вызвал врача, тот прописал лекарства и сказал, что укол поможет быстрее, но Чэнь Ихуань едва не расплакалась, увидев шприц. В итоге ограничились таблетками. Чэнь Ихуань надеялась, что болезнь затянется, и она поправится не скоро — лишь бы Цзинь Няньчжэнь забыл о её существовании.

Приняв лекарство, она быстро уснула. На следующее утро Хуан Шань отправился к старосте. Лю Цишань, завтракая, вдруг обернулся. Его брови были нахмурены, а лицо — мрачнее тучи:

— Она заболела?

Вчера она выглядела неважно, но он не придавал этому значения. Цзинь Няньчжэнь, которого

староста радушно пригласил на завтрак, конечно же, всё слышал. Он слегка приподнял бровь: симулирует, чтобы избежать встречи с ним? Это показалось ему забавным.

Лю Цишань был рассеян, потеряв свою обычную невозмутимость, на его лице читалась глубокая тревога. Внезапно Цзинь Няньчжэнь заявил, что хочет навестить Чэнь Ихуань, чем попал точно в цель, задев чувства Лю Цишаня. Молодой господин мягко улыбнулся, и в этой улыбке сквозила искренность:

— Она простудилась вчера по дороге из города, будет правильно, если мы её навестим.

Лю Цишань помедлил и медленно кивнул.

Хуан Шань ушел в сельсовет, и в доме остались только Хуан Ваньтин и Чэнь Ихуань. После лекарств та пребывала в забытии, в полудреме. Вдруг она услышала какие-то звуки: с трудом сдерживаемое волнение Хуан Ваньтин, голос Лю Цишаня и чей-то низкий смех.

Послышались быстрые шаги — должно быть, это Ваньтин. Она бросилась к кровати. Лица были расплывчатыми, но Чэнь Ихуань отчетливо услышала голос Ваньтин, который звенел громче, чем когда она получала новогодние подарки:

— Ихуань, молодой господин Цзинь пришел навестить тебя!

Она мельком взглянула и увидела мягкие черты лица Цзинь Няньчжэня. Он пришел, чтобы убедиться. Убедиться, лгала она или нет.

<http://bllate.org/book/22133/2306008>